Утром было облачно, весь горизонт затянуло серой пеленой. Робб заметил, что рука словно по собственному желанию ритмично подергивается, в ритме с резкими порывами ветра, пролетавшего над мозаичным местом из зеленых холмов к северу от Винтерфелла.

Он овладел своими движениями, снова посмотрев на Сансу, когда двое старковских стражников повели дезертира вверх по склону. Она стала неожиданным дополнением к обществу, хотя этого нельзя было сказать, глядя на ее одежду.

Сестра промчалась сквозь врата Винтерфелла почти на двадцать минут позже после отбытия основной группы, наряженная в облегающий кожаный костюм для езды верхом, обрамленный мехом, таким же, как у Джона или Робба; единственным отличием был мех у шеи. Мех белого волка.

Холм окружили примерно с дюжину мрачных старковских воинов, знавших, что будет дальше. Отец бросил взгляд на Робба, когда два стражника прошли половину пути, ведя под руки дезертира, и Робб кивнул. Он двинулся к Сансе, шагая мимо Брана и Джона.

Сводный брат что-то медленно говорил, успокаивающе держа руку на плече Брана. В отличие от Брана - Санса не переминалась на месте, когда наступило время казни. Она в основном смотрела на север; на серый горизонт, который имел вид серого бесформенного облака. Робб пригасив беспокойную дрожь, наклонившись к ней и нежно коснувшись ее локтя.

- Тебе не надо что-то доказывать, Санса. Что бы там ни случилось между тобой и Арьей или матерью... - он неуклюже замолчал, словно слепец, слепо хватающийся, ища точку опоры.

Что же с ней творится, черт возьми?

- Уверяю тебя, что они тут ни при чем, брат, – ответила она, все еще глядя вдаль. Боги, когда это она успела так повзрослеть? Санса должна была сейчас сплетничать с Джейни и остальными девушками Винтерфелла, а не торчать здесь на казни.

- Тогда дело в отце? ...Мне? - добавил он нерешительно.

– Не в вас.

- Тогда почему? Санса, ты же едва не упала в обморок в прошлом году, когда старый Ниб заколол ту свинью... и в этот раз все будет значительно хуже.

- Я знаю.

– Если устроишь истерику, то это плохо повлияет на репутацию отца, – сказал он, делая попытку зайти с другой стороны.

- Истерики не будет.

- Мать будет свирепствовать, - добавил он.

- И пусть.

– Санса, что на тебя нашло? – спросил он, сильнее сжав ладонь. Сестра наконец перевела взгляд на него.

Раньше - несколько дней назад, что сейчас ощущались месяцами-она бы сникла под взглядом старшего брата. И на в этот раз именно он был тем, кто отступил назад, отпуская ее руку. Он

почувствовал, как эти голубые глаза словно прорезались сквозь него насквозь, прежде чем мгновенное ощущение исчезло, и она на самом деле посмотрела на него.

– Бран моложе меня, и все же отец взял его, не посмотрев на мамину несогласие. Почему? - спросила она.

– ...Бран когда-то станет лордом собственной крепости. Он должен учиться, - сказал юноша, пытаясь повторить отцу слова, но извратил все по-своему.

- А я? Разве я не должна изучать наши обычаи и законы?

– Это долг твоего будущего мужа, - негромко произнес он. Робб никогда особо не задумывался о таком отдаленном будущем, но ему показалось, что это верные слова в этой ситуации.

Санса нахмурилась, наклонив голову набок:

– А когда мой муж отправится на войну? Что тогда, Робб? Что тогда, когда зима принесет голод и безвластие? Что тогда, когда враг будет стоять перед стенами и нас возьмут в осаду? Мне и тогда придется прятаться в покоях с вышиванием, надеясь, что кто-то другой будет исполнять обязанности перед моим домом?

Робб открыл рот, но оттуда не вылетело ни звука. Он облизал губы:

– Я...

- Нет, – перебила сестра, повернув взгляд на Север, скрестив руки на груди,

- В моих жилах также течет старковская кровь. Настало время вести себя так, как положено.

– ...Почему? - спросил он после минутной тишины.

- Потому что мы не останемся детьми навсегда, Робб. Холодный ветер вздымается, и Юг едет на север. Мы должны быть сильными, чтобы наш род пережил бурное будущее, – едва слышно прошептала девушка, в ее словах слышалось эхо пророчества,

– Одинокий волк умирает, но стая выживает, – прошептала она, и Робб напряг слух, чтобы услышать.

Он нахмурился, снова беспокойно стоя на месте, когда стражники подошли к отцу и сэру Родрику. Порывы ветра ощущались непривычно холодными, даже под мехом, проскальзывая под одужду и промораживая до самых костей, пока дезертир из Ночного Дозора смотрел на него широко открытыми испуганными глазами.

Отец тоже посмотрел на него, и Робб качнул головой. Санса как-то смогла выстоять перед ледяным взглядом отца, обосновывая свою точку зрения без всяких колебаний, когда объясняла свое решение так, как бы это мог делать мейстер Лювин, аргумент за аргументом, делая свою позицию такой неоспоримой, что отец чувствовал бы себя лицемером, если бы запретил ей находиться здесь и сейчас. Собственно вмешательство Робба было последней попыткой отца изменить ситуацию.

Эддард вздохнул и обернулся к дезертиру, который что-то бормотал. Черный плащ подсудимого был грязный и рваный, измученное лицо побледнело и перекосилось от испуга.

- Я видел то, что видел. Я видел Белых Ходоков.

Слова улетали вместе с ветром, и Санса напряглась.

- Люди должны знать... передайте моей семье... скажите, что я не был трусом... передайте им, что мне жаль... - шептал он.

Отец долго разглядывал дезертира, прежде чем кивнуть двум стражникам. Они заставили пленника встать на колени, склонившись грудью на каменную глыбу перед собой. Отец вытащил Лед из ножен, Теон почтительно склонил голову, отступив на шаг с ножнами в руках. Отец начал проговаривать приговор, а Джон что-то быстро шептал Брану на ухо.

– ...Я, Эддард из дома Старков, лорд Винтерфелла И...

- Отец, остановись на минутку! - сказала Санса, шагнув вперед.

Отец резко повернул к ней голову, в глазах бушевал гнев, скрытый маской благородства. Он покачал головой, так словно знал, что так и произойдет, и обернулся к Джори Касселю:

– Джори, отведи леди Сансу к лошадям и жди там нашего возвращения, – резко приказал он.

- Слушаюсь, лорд Старк, - сказал Джори и пошел к Сансе, которая только что дошла до камня и дезертира, который бормотал, стоя на коленях. Сегодня она не заплетала косу, позволив прядям свисать со спины и шевелиться, как того пожелает ветер.

Черт возьми, подумал Робб, лишь на шаг отстав от Джори. Отец раньше тихонько переговаривался с Роббом и доверил сыну присматривать за Сансой во время этого путешествия... а теперь он провалил задание, не смог сохранить торжественность приговора.

Однако Джори первым добрался до нее:

- Вставайте, юная госпожа, вам не помешает вдохнуть свежего воздуха...

– В том нет нужды, - перебила она, становясь с колен возле дезертира. Приказ прозвучал настолько властно, что Джори колебался в течение секунды; секунды, которую Санса использовала, чтобы взглянуть на отца:

– Его слова... Он верит в то, что говорит.

Джори с вопросом посмотрел на отца, и Робб удивился, заметив, как ледяное выражение в глазах лорда словно чуточку растаяло.

– Я уверен, что он в это верит, Санса. Но это не отменяет того, что он совершил, – молвил он, словно объясняя очевидное ребенку. Двое воинов позади дезертира переглянулись.

Робб попытался потянуть Сансу сзади.

- Я знаю, что он должен умереть, – сказала она, заставив Робба вздрогнуть,

– Он является беглецом из Ночного Дозора, и мы не можем сделать ни одного исключения из правила, иначе вся институция развалится, – продолжила девушка, до сих пор глядя на отца волчьим взглядом,

– Этого нельзя допускать... Но каждый человек имеет право на последнее слово. Разве ты с этим не соглашаешься?

Те слова не оставили отцу никакого другого выбора, кроме как кивнуть на согласие. Однако выражение лица лорда обещал возмездие по возвращению в Винтерфелл, и смятение не могло скрыть это обещание. Робб вздохнул, вздрогнув, когда Теон бросил на него задумчивый взгляд.

- Скажи, что именно ты видел? - тихо прошептала Санса; двое стражников нервно дернулись, когда ее лицо приблизилось к дезертиру на расстоянии руки.

- Я видел... Я видел Белых Ходоков... - ответил осужденный.

- Ты помнишь, где именно это случилось?

Он колебался, неловко пряча глаза и скривившись в гримасе.

– Я... Я видел то, что видел. Они были там. С синими глазами. Под лунным светом... я видел Белых Ходоков... - бормотал он.

Санса встала на колени, разместив лицо на уровне лица дезертира, и положила ладонь ему на щеку. Робб двинулся вперед, чтобы вмешаться, но косой взгляд отца остановил его на месте.

- Как тебя зовут, стражник на стене? - прошептала она. Робб едва-едва мог слышать ее слова.

Его глаза словно впервые сфокусировались на Сансе, и он медленно моргнул, открыв рот:

– Уилл, – сказал он, едва не пискнув.

- Я верю тебе, брат Уилл. Где ты их увидел? Где ты увидел нашего извечного врага? - спросила она, глубоко вдыхая, пока Уилла замер. Ветер начал затихать, теряя силу, а ее голубые глаза вглядывались в дезертира.

- Что ты можешь доложить, брат Уилл? Где именно вернулся наш враг? - прошептала девушка; Старковский флаг на копье Элина опустился, когда ветер полностью прекратился. Уилл пялился в глаза сестры, словно безумец смотрит на солнце, медленно моргая, а его лицо обмякло.

– Заколдованный Лес, – прошептала Санса.

- Да, - согласился Уилл.

- Скольких тварей ты там видел?

Уилл медленно открыл рот, как будто пережевывая воздух.

- Двух? – прошептала Санса.

Тишина в ответ.

- Пятерых, - медленно сказала девушка.

– Да, – приглушенно прохрипел дезертир.

Санса положила вторую ладонь на другую щеку Уилла, взяв его как мать, укладывающую младенца ко сну. В этот миг порывы ветра окончательно затихли, так что Робб мог хорошо слышать ее шепот.

– Они не победят нас, – пообещала она,

– Вся мощь Севера не сможет отказать зову Старков. Мы выступим на них с огнем и мечом по праву древних обетов. Все знамена Юга поднимутся на призыв, и Зима почувствует на себе гнев человечества. Я, Санса из дома Старков, клянусь тебе в этом Богами Камня и Дерева, – сказала она; стражники затаили дыхание, поэтому также услышали ее слова.

Уилл снова моргнул, и Робб увидел слезы, катившиеся по щекам обреченного.

– Спасибо, – прошептал Уилл, закрыв глаза,

– Спасибо.

Она поднялась и заняла место возле Робба; тишина ощущалась почти удушающей, когда ветер снова поднялся.

- Я готов, лорд Старк, – произнес Уилл через мгновение, склонив голову и выставив на показ полоску кожи на шее.

Отец колебался еще с полсекунды, прежде чем глубоко вдохнуть:

– Во имя Роберта из дома Баратеонов, Первого этого имени, короля Андалов, Ройнаров и первых людей, властителя Семи Королевств и защитника государства, я, Эддард из дома Старков, лорд Винтерфелла и защитник Севера, осуждаю тебя на смерть.

Он поднял лед обеими руками, делая шаг назад. Нед с силой замахнулся мечом, и лезвие пропело, прорезая воздух, прежде чем четко и умело отрубить голову парня. Санса даже не пошевелилась, глядя на потоки крови из разрубленной шеи. Потом закрыла глаза, склонив голову в выражении уважения, прежде чем обернуться и двинуться обратно к лошадям. Отец взглянул на сэра Родрика. Между ними что-то промелькнуло, что Робб не мог до конца понять, прежде чем старый мастер-над-оружием закричал стражникам, подгоняя их.

Он присоединился к отцу внизу холма и остановился перед ним, когда тот ухватил Брана за плечо:

– ...Ты понимаешь, почему я должен был это сделать?

- Человек, присуждающий приговор, должен лично его исполнить... и если ты не можешь это сделать собственноручно, то возможно осужденный не заслуживает смерти, – ответил Бран, отводя взгляд от стремян под седлом.

Отец кивнул, и Бран продолжил:

– Хотя Санса также говорила, что есть еще один возможный вариант...

- Да неужели? – спросил отец, обернувшись, чтобы еще раз взглянуть на сестру Робба. Она ждала в впереди, уже сев на своего коня.

- И что же она сказала?

– ...Если человек виновен, и правитель не может собственноручно совершить приговор, то возможно это правитель не заслуживает право правления, – молвил Бран.

Отец задумчиво пощелкал пальцами по поясу, глядя на Сансу, словно затерявшись посреди

мыслей.

– Отец, – начал Бран, пугая их обоих,

– Что она сказала тому дезертиру… Уиллу?

Отец заколебался, обменявшись взглядом с Роббом:

– Она поддержала его в смертный час. Это благородное действие, - пояснил отец, однако Робб почувствовал сомнение в его словах. Даже Бран это заметил.

- Нам стоит трогаться, мой господин, – вмешался сэр Родрик, который только что подошел к ним, оглядываясь через плечо на север.

- Леди Кейтлин будет беспокоиться, - добавил он.

Леди Кейтлин или ты?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/61076/2004738